

В мире книг

«Комсомол меня сделал поэтом»...

Заметки об издании
малоформатного трехтомника
Мусы Джалиля

Эти четыре слова, вынесенные в заголовок, — из стихотворения Мусы Джалиля. Когда поэт сочинил эту стихотворную строку, все произведение, наверное, не предполагал, что через годы они зазвучат как поэтический пароль его творчества, точно обозначат партийную сущность его — советского писателя и гражданина.

Но мой рассказ будет не о творчестве Мусы Джалиля, а об оригинальном издании Южно-Уральского книжного издательства — миниатюрном трехтомнике произведений поэта.

Сам трехтомник (как, впрочем, всякое хорошее издание) тоже своего рода произведение: произведение искусства художника и полиграфиста, печатника и технического редактора, всех творческих работников, создающих книги. Культура общения с книгой — не просто прочтение ее, не просто умение оценить прелесть содержания, но и умение увидеть достоинства ее художественного и полиграфического исполнения.

«Встречают по одежке, провозжают по уму» — утверждает пословица. Это про человека. Но и про книгу так можно сказать. Только с маленькой оговоркой: «одежка» рождается, хотя и под влиянием содержания, но самостоятельно, и только в процессе полиграфического превращения рукописи в книгу издание становится цельным и неделимым.

Написал эту фразу и тут же подумалось: а всегда ли так бывает? Нет, не всегда. Разве мало книг, у которых обложка выступает в роли «обманщицы», то в роли «пугала». Труднее не свести задачу художественного конструирования просто к «оформлению внешнего вида». Мне представляется совершенной книга тогда, когда читатель не замечает оформительских приемов, не чувствует обременительности их, когда обложка и иллюстрации дополняют содержание, создавая целостный литературно-художественный образ.

Продукцию нашего Южно-Уральского книжного издательства я знаю более двух десятков лет, столько же знаю и его ведущего художественного редактора Ярослава Мельника. В шестидесятые годы сам работал в издательстве, и мне довелось принимать участие в работе по созданию службы художественного конструирования. Я. Н. Мельник тогда сумел сгруппировать вокруг издательства способных художников-графиков, были сделаны первые шаги, чтобы выйти из рамок чисто оформительской

концепции и обратиться к принципам гармоничности и целесообразности при создании книги.

Конечно, разработка конструкций и приемов оформления — непрерывный творческий процесс, и работа над новым изданием возвращает художника к истокам, но к истокам выработанной концепции, а не к оформительской азбуке.

В те годы были выпущены первые малоформатные книги. И каждая из них становилась памятным подарком книголюбам, читателям. С годами в издательстве утвердился добрый принцип: создавая книгу, всегда искать и находить простые, удобные и красивые решения, не повторяясь.

Не повторились южноуральские книжники и на этот раз — в миниатюрном трехтомнике лауреата Ленинской премии Мусы Джалиля.

Издание состоит из трех равных по объему томов размером семь с половиной сантиметров на десять с половиной.

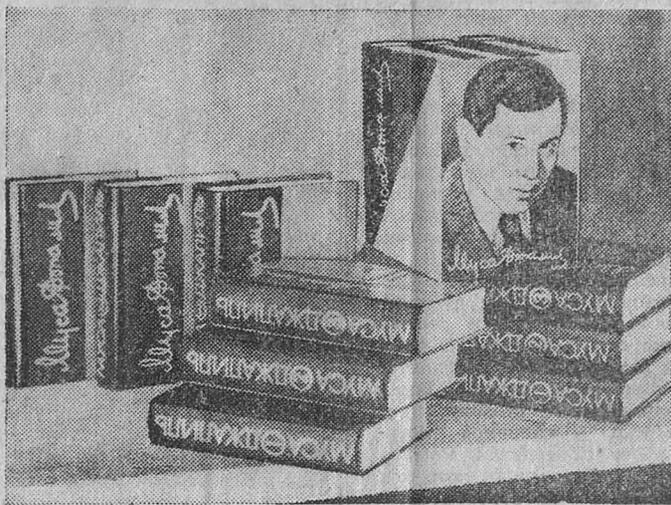
Первая книга — это развернутый очерк о Мусе Джалиле, называется «Сердце поэта». Автор очерка — оренбургский журналист В. Альтов подробно исследует жизнь писателя, прежде всего его оренбургский период:

Как волшебный клубок
из снази,
Песни — на всем моем пути...
Идите по следу до самой
последней,
Коль захотите меня найти!

В. Альтов прошел путь от первой песни до последней песни Джалиля, чтобы потом рассказать об этом убедительно и вдохновенно. Автору очерка повезло: он застал еще в живых друзей юности Мусы, товарищей по комсомолу, мужественных людей, жорившихся рядом с поэтом — героем в подполье. В. Альтову удалась работа еще, наверное, и потому, что ему довелось работать в комсомоле в тех местах, где когда-то жил и трудился инструктор Орского укома Муса Джалиль.

Первый томик — очерк мне представляется тем счастливым ключом, при помощи которого откровеннее читателю открывается наследие поэта-патриота во второй и третьей книгах.

Спустя долгие годы после первой публикации в «Литературной газете» о трагической участи Джалиля, о стихах, написанных им в Моабите и спасенных бельгийским антифашистом Андре Тиммермансом, немецкому журналисту и писателю Леону Небенцалу удалось установить многие подробности гибели поэта. Леон Небенцал рассказал обо всем

этом в статье, опубликованной тоже в «Литературной газете».

К судьбе М. Джалиля, как выяснилось, оказались причастными антифашисты и других национальностей. Так жизнь и борьба советского татарского поэта Мусы Джалиля против фашизма, его наследие стали достоянием советской и мировой литературы, примером гражданского мужества и верности Родине.

Вот такое талантливое содержание трехтомника нужно было объединить в одном «доме-оформлении» так, чтобы архитектурный строй издания помог воспринимать текст со всеми ее атрибутами: иллюстрациями, заставками, другими деталями, вплоть до расположения выходных сведений.

Художнику Ярославу Мельнику удалось решить оформительские экономно и точно.

Удачным оказался выбор формата: соотношение толщины блока к размерам сторонки переплета придает всему изданию логическую цельность. Выбор цветовой гаммы для переплета, каждой детали на страничной полосе, подкрепленный фотодокументами, завершают целостность образа книжного произведения.

Художник выбрал современные, недорогие материалы для издания. Переплет из бумвинила насыщенного черного и красного цветов. Передняя и задняя крышки разделены на равные части. Логично дополняют оформление две виньетки, выдержанные в духе татарского национального орнамента, между которыми помещено заглавие каждого тома, выполненное строгим шрифтом — черным по красному. На черной же части передней крышки переплета выполнен бронзой автограф поэта. Трогательная деталь. Кажется, будто сам Муса Джалиль дарит трехтомник читателю с надписью на память...

Естественно продолжает оформление декоративный форзац, выдержанный в том же сочетании черного с красным. На авантитуле лаконичное напоминание: трехтомник издан к 75-летию со дня рождения поэта. Разворот — фронтиспис в каждой книжке в принципе повторяется: маленький портрет поэта слева, заглавие тома написано справа. Но есть здесь такая немаловажная деталь. Фотопортрет для каждой книжки подобран так, чтобы он стал как бы первой строчкой именно этого тома. В первом томике помещена фотография — портрет совсем юного Мусы. В второй косоворотке, лицо, не утратившее еще детской пухлости...

На втором портрете запоминаются умные глаза, пристальный взгляд на читателя. Пора зрелости, пора свершений. Во втором томе помещены не только первые полудетские стихи поэта, но и те, что были созданы во фронтовых окопах 1942 года комиссаром Мусой Джалилем.

В третьем томе помещена редкая, может быть, единственная фотография поэта в форме командира Красной Армии: на отложном воротничке гимнастерки в петлице поблескивает капитанская «шпала», через плечо ремень португеп. Мужественное спокойное лицо. Это Муса Джалиль — автор «Моабитских тетрадей».

В трехтомнике присутствует строгий макетный строй, выдержанный по законам классической логики. И это позволяет максимально полно и точно донести до читателя содержание — текстовой и изобразительный материал.

Для издания выбрана отличная офсетная бумага. И печать выполнена современным офсетным способом с фотонабора. Журнально-рубленый шрифт смотрится четко, легко читается. Художник Ярослав Мельник тщательно продумал организацию страничной полосы. Сверху и снизу полотно набора ограничено декоративной линейкой, близко стоящей к обрезу страницы. Боковые поля сделаны минимальной величины. Таким образом, достигнута максимальная насыщенность книжной страницы. Так экономно и красиво распорядиться книжным листом может только очень опытный и талантливый художник-оформитель. Именно таким художником и стал Ярослав Николаевич Мельник за более чем два десятилетия работы в Южно-Уральском книжном издательстве.

В творческом содружестве с художником-оформителем над подготовкой издания работали составитель М. Срубчик, технический редактор О. Понятовская, наборщицы Н. Садыкова, Т. Мортяшева, Н. Кивелева, В. Масленина, печатники Е. Сандракова, В. Мазилкина.

Закончить заметки о трехтомнике Мусы Джалиля мне хочется стихами польского поэта Юзефа Озга-Михальского, которые предпосланы первому тому, но вполне подходят в качестве эпиграфа всему изданию:

Поэты не гибнут,
А гаснут, как солнца,
Лучи их бегут
Снегов столетия и дали.
И полночной порою
К нам свет их несется,
Который при жизни
Они расплескали.

Бор. ПАВЛОВ.